

ФРАЗЕОЛОГИЯ

Фразеология и фразеологизмы. **Фразеология** (от греч. *phrasis*, род. п. *phraseos* – выражение и *logos* – слово, учение) – это раздел лексикологии, изучающий фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии. Этим же термином обозначают совокупность фразеологизмов того или иного языка. Фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина возникла в 40-х годах XX столетия. Ее предпосылки как отдельной науки были заложены в работах А.А. Потебни, И.И. Срезневского, А.А. Шахматова, Ф.Ф. Фортунатова. Существенное влияние на становление и развитие фразеологии оказали труды швейцарского лингвиста Ш. Балли и русского языковеда академика В.В. Виноградова.

Фразеологизмы, или фраземы – это устойчивые сочетания слов, характеризующиеся слитностью, нечленимостью значения и цельностью воспроизведения в речи, например: *водить за нос, спустя рукава, сидеть на бобах, заморить червяка; бел. пусці навалюся (спустя рукава), біць бібікі (бить баклуши), як Піліп з канпель (как черт из табакерки), дабёр бабёр (хитрая лисица)* и т. д.

В основе образования фразеологизмов лежит семантическое опрощение, то есть ограничение значений слов, ставших компонентами фразеологизма. Во фразеологизме образующие его слова получают единое фразеологическое значение: *бить баклуши* – *бездельничать, с глаза на глаз – наедине, точить лясы* – *пустословить, сломать голову* – *стремительно* и т. д. Очевидно, что значение фразеологизма не делится на части, соответствующие элементам его внешней формы, как и не вытекает оно из сложения значений отдельных слов.

Фразеологизм в смысловом и функциональном плане эквивалентен знаменательному слову, то есть, как и слово, выражает понятие, обозначает предмет или явление, участвует в построении высказывания. Несоответствие между формальной членимостью фразеологизма и слитностью выражаемого им значения приводит к устойчивости словосочетания, образующего фразеологизм. Главное отличие фразеологизма от обычного словосочетания заключается в том, что в свободном словосочетании составляющие его слова имеют каждое свое собственное значение: *бить* и *посуду, точить* и *ножи, сломать* и *ветку* и т. д. Они могут разъединяться, а также соединяться по выбору говорящего со многими другими словами языка: *бить кувалдой, мальчика, по стеклам, кулаками, камни, рыбу, в колокол, врага, глухо* и т. д. В свободном словосочетании его общее значение как бы складывается из значений входящих в него отдельных слов, то есть налицо соответствие между членимостью формы и содержанием.

Вместе с тем между фразеологизмом и свободным словосочетанием существует множество единиц промежуточного типа, принадлежность

которых либо к фразеологизмам, либо к свободным словосочетаниям вызывает дискуссии среди ученых. В современной лингвистике до конца не решен вопрос об объекте фразеологии и критериях выделения фразеологизмов в языке, поэтому существуют два подхода в толковании фразеологии – широкий и узкий. При широком подходе к фразеологии в ее состав включают все сверхсловные, возобновляемые в готовом виде единицы языка, имеющие постоянное, независимое от контекста значение: и афоризмы, и пословицы и поговорки, и крылатые выражения, и составные терминологические наименования. При узком подходе к фразеологии перечисленные выше единицы в состав фразеологизмов не включаются, а фразеология исследует только связанные значения слов.

Классификация фразеологизмов. Фразеологизмы по своей структуре и семантике оказываются неоднородными. Выделяют до десятка и более критериев фразеологичности: наличие или отсутствие в составе фразеологизма устаревшего компонента, утратившего свое индивидуальное значение; потеря фразеологизмом своей внутренней формы, или немотивированность его значения; постоянство, или неизменность, грамматической формы всех компонентов фразеологизма; невозможность синтаксической трансформации фразеологизма; наличие или отсутствие вариантности в компонентах фразеологизма и другие. Одна из общепринятых классификаций фразеологизмов, предложенная в свое время В.В. Виноградовым, основана на степени семантической слитности компонентов.

Степень семантического сращения компонентов фразеологизма может быть разной: чем древнее фразеологизм и чем менее связаны составляющие его компоненты со словами общего лексического фонда, тем менее мотивировано его значение, тем больше забыта его внутренняя форма. Как отмечал Ш. Балли, сущность фразеологизмов заключается в том, что между их компонентами наблюдается семантическая спаянность разной степени, которую достаточно трудно градуировать. Вместе с тем классификация фразеологизмов по этому признаку включает в себя три основных типа фразеологизмов: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

Фразеологические сращения – это семантически нечленимые устойчивые словосочетания, значения которых совершенно не выводятся из значения составляющих его компонентов: *точить лясы, попасть впросак, у черта на куличках, бить баклуши, тянуть канитель, лезть на рожон, очертя голову, турусы на колесах, шемякин суд, ходить фертом*; бел. *біць бібікі, чортам падшыты, лахі пад пахі, несці лухту, хадзіць ходырам, збіць з панталыку, байды біць, як Піліп з канпель* и т. д. Фразеологические сращения называют иногда **идиомами** (от греч. *idioma* – своеобразное выражение). Идиомы не допускают буквального пословного понимания фразеологизма, так как один из его компонентов обязательно выпал из современного словоупотребления. Нередко фразеологические сращения

содержат в себе архаичные грамматические формы: *ничтоже сумняшеся, еле можашу, притча во языцех, и вся недолга* и т. д.

Этимологический анализ фразеологических сращений дает возможность обнаружить мотивировку их значений. Например, словарь В.И. Даля определяет значение слова *баклуша* как ‘чурка, болванка для изготовления деревянной посуды (чашек, ложек и т. д.)’; *бить баклуши* в прямом значении значит *готовить эти чурки или болванки*. Дело это считалось легким, несерьезным, почти бездельем, откуда и современное фразеологическое значение: *бить баклуши* – *бездельничать*. В этом же словаре *канитель* определяется как ‘золотая, серебряная или мишурная трубчатая витушка для золотошвейных работ; ее сперва тянут, потом плющат и навивают’. Поскольку канитель тянули осторожно, медленно, долго, то отсюда возникло и современное название фразеологизма. Любопытна этимология белорусского фразеологизма *як Піліп з канпель* – *внезапно, неожиданно*. Это словосочетание сложилось в среде охотников, где *піліп* – другое название зайца. Утрата первоначальной образности привела к переосмыслению слова *піліп*, которое стало восприниматься как личное имя и писаться с большой буквы. С помощью исторического анализа могут быть истолкованы и другие фразеологические сращения.

Фразеологические единства – семантически нечленимые устойчивые сочетания, целостность которых мотивирована словами, входящими в их состав: *белены объелся, дерсать порох сухим, стреляный воробей, намылить голову, как с гуся вода, мокрая курица, делать из мухи слона; бел. мелка плаваць, як хваробе кашаль, проста з моста* и др. Различие между фразеологическими единствами и фразеологическими сращениями заключается в том, что единства имеют и прямое значение, и мотивируемое им переносное, осознаваемое говорящими и без исторических толкований.

Фразеологические сочетания – наиболее свободные по степени семантической спаянности компонентов устойчивые словосочетания, в которых понимание значения отдельных слов обязательно для понимания целого, а также возможны замены компонентов: *потупить взор (взгляд, глаза, голову), ужас берет (страх, тоска, зависть, досада), нашло сомнение (раздумье, вдохновение)* и т. д. Во фразеологических сочетаниях один из компонентов употребляется в связанном значении, а другой – в свободном, поэтому может заменяться.

Помимо классификации фразеологизмов по степени семантической спаянности их компонентов существуют и иные классификации, в которых отражаются морфологические, синтаксические, стилистические и другие различия между фразеологическими единицами. Так, в белорусском языкознании выделяют девять лексико-грамматических разрядов фразеологизмов, свойственных белорусскому языку: именные (*нячыстая сіла, аблезлая жаба*), глагольные (*абуць у лапці, тлуміць галаву*), адъективные (*голы як бізун, цвілы грош*), наречные (*на злом галавы, хоць*

гвалт крычы), местоименные (*ад малога да вялікага, усе як адзін*), междометные (*бадай цябе чорт, каб цябе качкі стапалі*) и другие. Разнообразны фразеологизмы и с точки зрения их принадлежности к функциональным стилям. Многие из фразеологических единиц являются разговорными и просторечными (*дать по шапке, вожжа под хвост попала, валять дурака*, бел. *хоць вазамі вазі, трымаць у абцугах, ці савой аб пень ці пнём аб саву*), другие, напротив, принадлежат к книжному стилю (*дамоклов меч, прокрустово ложе, кануть в лету*).

Классификация фразеологизмов производится и с точки зрения их происхождения в том или ином языке. Так, в русском языке одним из источников фразеологии является фольклор: *мели Емеля, твоя неделя; не до жиру, быть бы живу; снявши голову, по волосам не плачут; и швец, и жнец, и в дуду (на дуде) игрец* и т. д.

Важным источником пополнения русской фразеологии является профессиональная речь представителей различных профессий, жаргоны: *тянуть ляжку* – из речи бурлаков, *тянуть конитель* – из речи мастеров золотых нитей, *закрыть поддувало и переестри стрелку* – из речи железнодорожников, *без сучка, без задоринки* и *разделать под орех* – из речи столяров, *играть первую скрипку* – из речи музыкантов, *наше вам с кисточкой* – из речи парикмахеров, *втирать очки* – из речи картежников, *ни в зуб ногой* – из школьного жаргона и т. д. К ним примыкают переосмысленные составные термины наук и производств: *отрицательная величина, центр тяжести, уривести к общему знаменателю, довести до белого каления, звезда первой величины* и др.

Богатым источником русской идиоматики служат многочисленные крылатые выражения, восходящие к тексту Библии, так называемые библеизмы: *вавилонское столпотворение, блудный сын, суета сует, камень преткновения, игольные младенцев, метать бисер перед свиньями, посыпать пеплом главу, беречь как зеницу ока, глас вопиющего в пустыне, копать другому яму, улызать руки, невзирая на лица, не сотвори себе кумира* и т. д.

Фразеологический фонд пополняется и за счет цитат из мировой литературы: *между Сциллой и Харибдой, разрубить гордиев узел, авгиевы конюшни, сизифов труд, нить Ариадны, перейти Рубикон, жребий брошен, пришел, увидел, победил* – античные авторы; *а Васька слушает, да ест; а воз и ныне там* – Крылов; *служить бы рад, прислуживаться тошно; а судьи кто?* – Грибоедов; *бди! Зри в корень! Нельзя объять необъятное* – Козьма Прутков; *есть еще порох в пороховницах* – Гоголь; *аппетит приходит во время еды* – Рабле; *порвалась связь времен* – Шекспир и т. д.

Говоря о фразеологизмах, часто отмечают их национальное своеобразие, так как каждый язык имеет свою фразеологию. Перевод фразеологизмов с одного языка на другой чрезвычайно затруднен, поскольку пословно фразеологизмы, как правило, не переводятся, а им подбирается подходящий по смыслу фразеологизм. Так, немецкое устойчивое выражение

Schon d(a)ran sein дословно значит *красиво поэтому быть*, однако в русском языке ему соответствует фразеологизм *сесть в калошу*. Французскому фразеологизму *tete-a-tete* – *голова к голове* соответствует русское устойчивое выражение *с глаза на глаз* – *наедине*; по-английски это звучит как *face to face* – *лицо к лицу*, а по-немецки как *unter vier Augen* – *между четырех глаз*. В каждом из этих языков в основу фразеологизма берется по одной из однородных примет обоих собеседников, ведущих разговор наедине между собой. Однако француз в этом случае упоминает о голове, русский – о глазе, англичанин – о лице, а немец – о четырех глазах. Английское выражение *have a drop in one's eye* дословно переводится как *иметь капельку в одном глазу*; в русском языке в качестве эквивалентного используется фразеологизм *быть под хмельком*. Русские фразеологизмы *спустя рукава*, *на краю света*, *пройти огонь воду и медные трубы*, *зарубить на носу* в белорусском языке звучат соответственно как *пусці навалюся*, *у віру на калу*, *з сямі печаж хлеб есці*, *заламаць асінку*. Налицо специфическая образность фразеологизмов даже в близкородственных языках.

Таким образом, фразеологизмы выступают в качестве средства образного отражения мира, они вбирают в себя мифологические, религиозные, этические представления народов разных эпох и поколений. Фразеологический состав языка является непосредственным компонентом культуры народа, отражающим особенности его духовного склада. Уместно употребленные фразеологизмы оживляют и украшают как устную речь, так и литературно-художественные произведения.